

§7 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Киреева Н.В.

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация: В статье с позиций системного подхода рассматривается сущность и механизм образования связей, действующих в международных интеграционных объединениях. Показано, что интеграционные связи на всех уровнях социальной организации формируются благодаря возникновению между участниками социальных контактов связующего звена, образованного их общими интересами. Процесс обобщения, объединения и согласования интересов подчинен общей цели – безопасному устойчивому развитию социального целого. В социальной действительности интересы являются воплощением универсального типа связей – причинно-следственных, лежащих в основе связей функционирования и развития социальных систем. В интеграционном объединении функциональные связи и связи развития воплощаются в направляемых в соответствии с интересами участников экономических отношений товарных и финансовых потоках, которые образуют глобальные сети создания стоимостей (стоимостные цепочки) и перекрестного инвестирования. Международные потоки полупродуктов обрабатывающих отраслей промышленности циркулируют между странами индустриального ядра мировой экономики, связывая их теснейшими производственными узлами, побуждая к унификации национальных технических стандартов, стимулируя международное научно-техническое сотрудничество, сближая нормы правового регулирования связанных с этим экономических отношений и т.п. На этой основе происходит сращивание отдельных производств стран-партнеров в целостные международные воспроизводственные комплексы и конвергенция сопряженного с их функционированием систем национально-правового и фискального регулирования стран-участниц. В результате сращивания высокоразвитых национальных хозяйств на микроэкономическом уровне возникает потребность в координации внешнеторговой, налоговой, кредитной макроэкономической политики интегрирующихся государств, создаются эффективные платежные, таможенные, валютные союзы, общие рынки, складываются межгосударственные институты интеграционного характера. Действие механизма образования интеграционных связей проиллюстрировано примерами из современной практики международной интеграции.

Review: The author of the article views the nature and mechanism of formation of relations in the international integration associations in the light of the system approach. The author shows that integration relations are formed at all levels of a social association as a result of mutual interests and social contacts between actors. The processes of generalization, unification and correspondence of interests have a common goal which is the sustainable development of the social integration. In the social reality interests are the expression of the universal 'cause-and-effect' relations lying in the basis of functioning and developmental relations of social systems. At the integration association, functional relations and developmental relations are expressed in the form of commodity and financial flows that are directed in accordance with economic relations of economic relations. These flows create the global network of value chains and cross-investments. International flows of half-finished products produced by the manufacturing industry circulate between the industrialized countries and therefore create close relations between them. This triggers unification of national technical standards, encourages international cooperation in science and technology, harmonizes the legal regulation guidelines and associated economic relations and so on. Thereupon particular industries of partner countries merge together and create integrate international reproduction complexes. Such merging of highly developed national economies at the microeconomic level creates the need for coordination of the foreign trade, taxation and credit macroeconomic policies of integrated states and establish efficient payment, taxation and currency unions and common markets as well as interstate integration institutions. The process of formation of integration relations is illustrated by the examples from modern experience in international integration.

Политика и общество 1 (109) • 2014

Ключевые слова: *международная интеграция, региональные интеграционные объединения, интеграционные связи, социальные интересы, комплементарность экономических систем, стоимостные цепочки, интегративная торговля, согласование интересов, международное сотрудничество, международные воспроизводственные комплексы*

Keywords: *international integration, regional integration associatoinis, integration relations, social interests, complementarity of economic systems, value chains, integrative trade, correspondence of interests, international cooperation, international reproduction complexes.*

По общему мнению отечественных и зарубежных исследователей международной интеграции, образование связей и взаимозависимостей национальных экономик составляет содержание процесса интегрирования макроэкономических организмов. Этот феномен фиксируется уже на стадии непосредственного наблюдения за динамикой региональных экономических систем. Но сущность и механизм образования интеграционных связей требуют теоретического осмысления. Данная статья представляет собой попытку решения этой задачи.

Связи, по словам Л.Н. Гумилева, являются «реально существующим фактором системы, хотя они не имеют ни массы, ни веса, ни температуры» и отражают взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и/или во времени. А.А. Зиновьев с позиций формальной логики дал наиболее общее определение, согласно которому «два или более различных предмета связаны, если по наличию или отсутствию некоторых свойств у одних из них мы можем судить о наличии или отсутствии тех или иных свойств у других из них»¹ (при этом под «предметами» могут пониматься элементы, свойства или состояния одной и той же системы).

Обязательным условием возникновения новых связей выступает разрыв некоторых существовавших ранее, поскольку в противном случае в мире не существовало бы ничего отдельного, способного вступать в связи. Полный разрыв связей между двумя системами образует между ними организационную границу, которую можно представить как внедрение элементов среды по линиям уничтоженных сопротивлений и превращение ранее связанных систем в отдельности. Организационные границы существуют там и до тех пор, где и пока активности системы и среды взаимно уравновешиваются.

Разрыв границ – есть образование новых связей, а разрыв связей – образование новых границ. Эти процессы идут параллельно и непрерывно и составляют содержание взаимодействия систем.

Связь между двумя целостностями создается на основе хотя бы одного обнаруживающегося в их взаимодействии общего элемента, входящего одновременно в каждую из них и достаточного для того, чтобы противостоять разъединяющим силам. Совокупность подобных элементов образует связующее звено, которое выступает как поле контакта между рассматриваемыми целостностями. Это – непосредственная связь. В случае слишком большой разнородности двух систем связь между ними формируется благодаря созданию промежуточного звена – третьей посредствующей системы, которая имеет общие элементы с каждой из них. Такая связь является опосредованной.

За счет действия описанного механизма могут образовываться последовательности связанных друг с другом компонентов, что позволяет назвать его цепной связью. Если одно явление существует и развивается в определенной зависимости от другого явления, связь между ними односторонняя; если существование и развитие нескольких явлений взаимообусловлено, действует взаимная связь. Кроме того, по характеру взаимодействия связи могут быть разделены на трансмиссивные (переход от одной связи к другой), кооперативные и конфликтные.

Поскольку сущностным свойством и внутренним источником активности субъектов на всех уровнях социальной организации являются интересы, имеющие сложную структуру и субъект-субъектную направленность, именно они являются основанием для формирования всех типов социальных связей. Во всех случаях социальных контактов между их участниками возникает связующее звено, образованное их общими интересами. Это происходит в процессе осознания взаимодействующими сторонами того места, которое они зани-

¹ Зиновьев А.А. К определению понятия связи. // Вопросы философии. 1960. № 8. С.58.

мают в существующей в обществе системе разделения труда, а также того факта, что их цели могут быть реализованы лишь во взаимодействии с другими индивидами или группами. Поэтому общий интерес отражается в сознании индивидов, которые воспринимают его как свой собственный.

Критерием, определяющим характер процесса обобщения, объединения и согласования интересов, служит их соответствие общей цели – безопасному устойчивому развитию социального целого. На этом основании из всего многообразия интересов выделяются общие, существенные, повторяющиеся, необходимые, они как бы «стандартизируются» и превращаются в надиндивидуальные. В них «гасятся» различия, а содержание таких обобщенных интересов становится универсальным для всех членов сложившейся социальной общности. Поэтому удовлетворение и реализация интересов более общего порядка представляет собою условие удовлетворения интересов меньшей степени общности. Если связь между общими интересами и жизненными интересами индивида прерывается, это означает, что общий интерес перестает соответствовать потребностям развития социального целого.

Так складывается механизм обобщения и согласования многообразных интересов, который отражает единство двух противоположных начал – интересов социального целого – социума (всеобщего) и интересов составляющих это целое элементов – индивидов (единичного). Оба они, писал Г.В.Ф. Гегель, «существуют лишь друг для друга и друг посредством друга, переходят друг в друга. Способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а последнее, в свою очередь, способствует осуществлению моей цели»². В конечном счете, согласование интересов выступает в качестве важнейшего условия устойчивого прогрессивного развития образованного социального целого, которое «оказывается благоустроенным и само в себе сильным, если частный интерес граждан соединится с его общей целью, если один находит удовлетворение в другом – и этот принцип сам по себе в высшей степени важен»³.

Единство частных и общих интересов в процессе международной интеграции иллюстрирует следующая модель. Руководствуясь интересом по-

вышения прибыли, корпорации, согласно теории транзакционных издержек, стремятся соединить свои специфические преимущества (firm-specific advantages) с преимуществами страны размещения операций (country-specific advantages). Пределы географического региона, где за счет сочетания обоих типов преимуществ производственные издержки могут быть снижены до минимального, то есть оптимального для ведения бизнеса уровня, как правило, не совпадают с национальными границами, поэтому часть операций переносится за рубеж. Еще один стимул – экономия на масштабах производства: выход на зарубежные рынки сбыта готовой продукции сулит товаропроизводителям немалые доходы от экспорта, не требуя от них расширения номенклатуры производимых товаров.

В то же время очевидно, что по мере увеличения географической и культурной дистанции между странами издержки адаптации возрастают, поэтому экспансия транснациональных корпораций, как правило, ограничивается сравнительно близкими друг другу в экономическом, географическом, культурном и языковом отношении сопредельными странами. Зарубежные инвестиции и развитие трансграничной внутриотраслевой торговли повышают уровень комплементарности экономических систем, которая в свою очередь дает синергетический эффект в виде экономического роста, повышения покупательной способности, благосостояния граждан и социальной стабильности, что отвечает интересам интегрирующихся стран, то есть общим интересам. Заинтересованные в росте объемов производства и экспорта отечественной продукции, они идут на взаимное снижение таможенных барьеров и обеспечивают гарантированный доступ на рынки друг друга. «Наилучший вариант решения этой проблемы – создание полностью и необратимо либерализованного рыночного пространства в масштабе возможно большего числа стран-партнеров»⁴. В результате сближаются институциональные среды по разные стороны от государственной границы, что создает еще более благоприятные условия для ведения бизнеса, а значит, благодаря реализации общих интересов реализуются и частные.

² Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С.312.

³ Гегель Г.В.Ф. *Работы разных лет*. М., 1972. Т. 2. С. 24.

⁴ Шишков Ю.В. *Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП «III тысячелетие». 2001. С. 50.*

Политика и общество 1 (109) • 2014

На основе общих интересов устанавливаются функциональные взаимосвязи между членами каждой из групп и между разными группами. Общество, согласно А.Бентли, предстает как «совокупность различных групп интересов, причем количество групп ограничивается лишь одним показателем – интересами, ради которых они созданы и действуют»⁵. Далее осознанные, обобщенные и объединенные интересы институционализируются, то есть получают выражение и закрепление в социальных институтах и учреждениях. Институционализация выражается в регламентации их функционирования и развития с помощью учреждения органов руководства и управления, а также с помощью нормативных предписаний и санкций. Важнейшая задача институционализации – создание объективированных форм реализации совокупного интереса, отделенного от индивидуальных интересов. В результате формируется функциональная структура общества.

В социальной действительности интересы являются воплощением универсального типа связей, анализ которых лежит в основании науки, – связей причины и следствия. Генетические причинно-следственные связи между элементами в структуре интереса имеют необходимый характер, то есть присутствуют и проявляются всегда, во всех случаях. Более того, связанные друг с другом отношением внутренней необходимости, в своей последовательности они образуют причинно-следственную цепь, когда следствие, произведенное определенной причиной, само становится причиной другого явления. Эта цепь, как и любая другая цепь причин и следствий, не имеет ни начала, ни конца: жизненные условия предопределяют потребность субъекта → в процессе осознания потребности формируется интерес → реализуя свой интерес, субъект изменяет условия бытия → новые условия порождают новую потребность, новый интерес и т.д.

Интересу присуща и другая фундаментальная черта процесса причинения – перенос структуры от причины к следствию, то есть воспроизведение, «отображение» структуры причины в структуре следствия. Единство противоположностей (субъекта и среды) как структура потребностного противоречия отражается в сознании субъекта (переход от объективного к субъективному). По

мере формирования интереса возникает цель как предвосхищение желаемого результата деятельности. В цели фиксируются те будущие изменения в сторонах противоречия, которые должны произойти, чтобы потребность получила свое удовлетворение, а значит, сохраняется структура предыдущего звена причинно-следственной цепи. Далее благодаря деятельности цель воплощается в реальности (переход от субъективного к объективному), обе стороны противоречия претерпевают заданные целью изменения, следовательно, вновь принимают на себя структуру породившей эти изменения причины. Таким образом, неизбежность переноса структуры (материи и движения) от причины к следствию ведет к тому, что уже сам факт порождения следствия определенным образом изменяет причину. Это присущее интересу универсальное свойство причинности наделяет социальную систему обратной связью, которую Н. Винер определил как метод управления системой путем включения в нее результатов предшествующего выполнения ею своих задач, и тем самым превращает ее в систему не только функционирующую и развивающуюся, но и самоорганизующуюся.

Благодаря этой цикличности формируются связи функционирования, которые обеспечивают реальную жизнедеятельность социальной системы. Они могут быть представлены как связь состояний каждого отдельно взятого интереса: состояние реализованного интереса, следующее по времени вслед за состоянием неудовлетворенности, является функцией предыдущего состояния.

В качестве связи функционирования предстает также совокупность функций субъектов, образующих социальное целое. Совместно они выполняют одну обобщенную функцию – расширенное воспроизводство социума и его членов.

Связи развития под определенным углом зрения можно рассматривать как модификацию функциональных связей состояний. Отличие, однако, носит принципиальный характер. Содержание функционирования составляет некоторая последовательная смена состояний в пределах одного и того же уровня организации, связанная лишь с перераспределением элементов и функций в системе. При этом каждое последующее состояние непосредственно или опосредованно предопределено предыдущим и, в принципе, не выходит за рамки его истории. Развитие же есть реализация имеющихся в систе-

⁵ Bently A. *Process of Government*. – N.-Y., 1908. P. 38.

ме потенциалов и такая смена состояний, в основе которой лежит невозможность сохранения существующих форм функционирования. В зависимости от того, усложняется или упрощается организация системы, ее развитие может быть прогрессивным и регрессивным.

В интеграционном объединении функциональные связи и связи развития формируются на основе направляемых в соответствии с интересами участников экономических отношений товарных и финансовых потоков.

Наибольшей разветвленностью, плотностью и устойчивостью характеризуется сеть связей, формирующаяся в тех отраслях обрабатывающей промышленности, где производственный процесс делится на стадии, выполнение которых возможно в разное время и в разных местах; где использование несложного дешевого труда позволяет «выносить» отдельные стадии в развивающиеся страны; где благодаря низкому отношению веса деталей изделий к их стоимости можно перевозить полупродукты от одного производителя к другому с минимальными транспортными издержками. Международное разделение производственного процесса формирует глобальные сети создания стоимостей, которые, например, в отчете о состоянии внешнеэкономических связей Канады определены как новая форма организации производства в эпоху глобализации, при которой стадии или звенья производственной цепочки размещаются в различных странах мира и объединяются между собой на основе единого плана. Такие глобальные сети приходят на смену традиционной внешней торговле, ассоциирующейся с производством товаров в одной стране и их продажей в другие страны⁶.

Эти сети образованы стоимостными цепочками, схема организации которых может быть представлена следующим образом: некая канадская корпорация имеет штаб-квартиру в Монреале, ведет НИ-ОКР в Калифорнии, получает юридические услуги из Нью-Йорка, размещает колл-центр и закупает информационные услуги в Индии, ввозит полупродукты из стран Восточной Европы, осуществляет сборку готовых изделий в Китае и продает конеч-

ную продукцию по всему миру, включая страну своего базирования, т.е. Канаду⁷.

Стоимостные цепочки основываются на общем интересе повышения прибыли, ведь «дифференциация продукции обрабатывающих отраслей промышленности влечет за собой рост числа операций купли-продажи полупродуктов и конечных продуктов между производителями и потребителями. А поскольку они продаются по полной стоимости (включая стоимость сырья и амортизации, а также налоги), то стоимостной объем товарооборота неизменно превышает объем стоимости, добавленной в процессе производства»⁸. Этим объясняется, почему на этапе деловых операций с промежуточным продуктом компании сотрудничают друг с другом, а на этапе деловых операций с продуктом конечного потребления – конкурируют⁹.

С 1950 по 2006 г. мировой экспорт аграрных продуктов (в неизменных ценах) увеличился в 7,5 раза, минерального сырья – в 10, а готовых изделий – в 71 раз¹⁰. При этом, по оценкам специалистов, ежегодные темпы прироста мировой торговли примерно на 40 % обеспечиваются за счет комплектующих изделий¹¹. Это означает, что современная «торговля переросла традиционный экспорт и импорт и перешла в новое поколение интегративной торговли»¹², которая отличается ростом импортного содержания в структуре национального экспорта. Так, в стоимости белорусской машиностроительной продукции, а на эту товарную группу приходится основная часть экспорта республики,

⁷ Sydor A. The Rise of Global Value Chains. // Seventh Annual Report on Canada's State of Trade. Trade and Investment Update 2007. Ottawa: DFAIT. 2007.

⁸ Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8. С. 18.

⁹ Окумура Х. Предпринимательские группы в Японии // Мировая экономика и международные отношения. 1984. № 4. С. 74.

¹⁰ Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8. С. 7.

¹¹ Мироненко Н.С. Международное разделение труда. – М.: Аспект Пресс. 2006. С. 41.

¹² Комкова Е.Г. О новых канадских подходах к изучению североамериканской экономической интеграции. // США-Канада. Экономика – политика – культура. 2009. № 8. С.45-60.

⁶ Комкова Е.Г. О новых канадских подходах к изучению североамериканской экономической интеграции. // США-Канада. Экономика – политика – культура. 2009. № 8. С. 45-60.

Политика и общество 1 (109) • 2014

до 70 % составляют комплектующие, поставляемые из регионов России; из 400 поставщиков МАЗа около 350 – российские предприятия. Интегративная торговля включает внутрифирменную (торговлю между филиалами и дочерними компаниями одной и той же ТНК), и межфирменный обмен. По сути, она отражает функционирование цепочек добавленных стоимостей, присутствие которых сегодня можно обнаружить на всех континентах.

В общей стоимости поставляемого из КНР в Канаду mp3 плеера iPod китайская доля составляет лишь 3 %, вклад в производство этого изделия ограничивается его сборкой (о преимущественно сборочном характере производства в этой стране свидетельствует тот факт, что две трети китайского импорта составляют промежуточные товары, в то же время 60 % экспорта приходится на конечную продукцию). Детали для сборки и компоненты производятся в Южной Корее и других азиатских странах, а львиная доля стоимости – за разработку самой идеи, НИОКР и дизайн достается Северной Америке – инженерам, компьютерщикам и программистам из Силиконовой долины США или из городка Китченер в Канаде¹³.

«Невозможно определить стоимость чилийской медной руды, из которой в Канаде производится медь и медная проволока, используемая в автомобилях, разрабатываемых в Германии, но собираемых на заводах в Мексике и импортируемых в Канаду через американскую дистрибьютерскую сеть»¹⁴.

В конечной себестоимости самолета «Дримлайнер-787» доля корпорации «Боинг» составляет только 35 %. НИОКР, системную интеграцию и контроль качества изделий осуществляют поставщики первого эшелона, которые в свою очередь размещают заказы у поставщиков второго и третьего эшелонов. Помимо принадлежащих «Боингу» предприятий в США, Канаде, Австралии и России, в стоимостной цепочке по производству «Дримлайнера-787» задействованы независимые компании из 12 других стран и целая сеть более мелких поставщиков материалов и авиационных частей из Китая, а также ряда государств Азии и Европы»¹⁵.

¹³ Там же.

¹⁴ *Dymond B., Hart M. Navigating New Trade Routers: The Rise of Value Chains, and the Challenges for Canadian Trade Policy.* – C.D. Howe Institute, Commentary № 259, March 2008. P. 14.

¹⁵ *Ibid.* P. 16.

В действующей с 1998 г. в Москве собственной проектной организации корпорации «Боинг» трудится порядка тысячи российских специалистов, привлекаются инженеры из знаменитых конструкторских бюро имени А.Н. Туполева и П.О. Сухого. С помощью французского авиаконструкторского программного обеспечения, оптико-волоконной связи, передовых технологий сжатия данных и программ автоматизации процессов авиaproектирования, а также благодаря оборудованным на каждом этаже московского офиса залам видеоконференций осуществляется круглосуточная связь в режиме реального времени с офисами в Сизтле (штат Вашингтон) и Уичите (штат Канзас)¹⁶.

В то же время следует отметить, что масштабы кооперирования между развитыми и развивающимися странами ограничены уровнем квалификации кадров в странах, не входящих в индустриальное ядро мировой экономики (Россия, как следует из приведенного выше примера, является исключением из этого правила, т.к. располагает высококвалифицированной, но низкооплачиваемой рабочей силой). Чем более науко- и техноемким является изделие, тем выше и тем менее доступен им порог качества. В самом же этом ядре порог качества практически отсутствует на всех этапах технологической цепочки, поэтому объем взаимного экспорта деталей и компонентов внутри группы развитых стран втрое превышает объем экспорта ими таких изделий в другие страны. В итоге основные международные потоки частей и компонентов циркулируют внутри индустриального ядра мировой экономики, связывая страны этого ядра теснейшими производственными узами. На такой почве унифицируются национальные технические стандарты, стимулируется международное научно-техническое сотрудничество, сближаются нормы правового регулирования связанных с этим экономических отношений и т.п. Речь идет, в сущности, об определенном сращивании отдельных производств стран-партнеров в целостные международные воспроизводственные комплексы и соответствующей конвергенции сопряженного с их функционированием национально-правового и фискального регулирования стран-участниц.

¹⁶ *Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века.* – М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ. 2007. С. 252.

И еще: с выносом за рубеж отдельных звеньев производственного процесса связано становление финансовых интегративных связей. Интенсивная торговля, в первую очередь международные кооперационные поставки стимулируют перекрестное инвестирование, а капиталовложения в зарубежное производство в форме прямых иностранных инвестиций, долгосрочных кредитов, приобретения акций и облигаций иностранных компаний «дополняют торгово-экономические и производственные связи между странами очень прочными узами совместной собственности на средства производства»¹⁷. Международное переплетение капиталов и активные кредитно-расчетные отношения обрастают соответствующей финансово-банковской инфраструктурой и иными системами коммерческих и правовых услуг. В результате высокоразвитые национальные хозяйства срачиваются друг с другом на микроэкономическом уровне. На такой почве возникает настоятельная потребность в координации внешнеторговой, налоговой, кредитной макроэкономической политики интегрирующихся государств, создаются эффективные платежные, таможенные, валютные союзы, общие рынки. Так, под напором снизу, со стороны самой экономики складываются межгосударственные институты интеграционного характера.

Это означает становление функции, обеспечивающей единство динамической структуры интеграционных объединений в процессах их функционирования и развития – функции управления. Система управления, всегда присутствующая в социальной системе или стоящая над ней, заключает в себе общую схему процессов ее функционирования и развития, а связи управления – это те средства, при помощи которых она эту схему реализует. Связи управления принадлежат к числу наиболее важных, системообразующих. В зависимости от их конкретного вида они могут образовывать разновидность либо функциональных связей, либо связей развития.

Содержание и специфика управления интеграционными объединениями – предмет отдельного рассмотрения. Здесь же представляется важным отметить два принципиальных момента. Во-первых, связи управления не могут возникнуть раньше фор-

мирования функциональных связей на уровне элементарных взаимодействий. Это означает, что учреждение интеграционных союзов, создание в них органов управления и соответствующего законодательства останутся пустыми декларациями, если не сформирована система производственно-технологических связей между первичными субъектами хозяйственной деятельности. Это подтверждается печальным опытом первых двух десятилетий Содружества Независимых Государств. Как известно, уже в самой первой декларации от 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате руководители 11 бывших союзных республик (без Грузии и стран Балтии) подтвердили «приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков». В течение одного только 1992 г. участниками СНГ было подписано более ста многосторонних и сотни двусторонних договоров, в том числе Соглашение о принципах таможенной политики, которое предусматривало создание таможенного союза. В следующем 1993 г. девять из двенадцати государств СНГ подписали в Москве Договор об экономическом союзе. В разделе V утвержденного в том же году Устава СНГ говорилось о «формировании общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы». Ни одно из этих положений в тот период не могло быть реализовано, ибо не опиралось на реальное взаимодействие хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, связи управления возникают одновременно с хозяйственными связями и эволюционируют вместе с ними, институционализируясь последовательно в национальных, межгосударственных и наднациональных формах. При этом они вовсе не обязательно способствуют развитию хозяйственных взаимодействий и могут, напротив, препятствовать ему. Например, если в России действует федеральный закон, определяющий статус межгосударственной финансово-промышленной группы, то в Белоруссии принят лишь президентский указ от 27 ноября 1995 г. о хозяйственных группах, создание которых с участием иностранных юридических лиц допускается исключительно с согласия белорусского президента, а принятый на Украине закон «О промышленно-финансовых группах» не допускает участия украинских предприятий в группах с иностранным базированием головной компании.

¹⁷ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП «III тысячелетие». 2001. С. 70-72.

Библиография:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1972. Т. 2.
3. Зиновьев А.А. К определению понятия связи. // Вопросы философии. 1960. № 8.
4. Комкова Е.Г. О новых канадских подходах к изучению североамериканской экономической интеграции. // США-Канада. Экономика – политика – культура. 2009. № 8. С.45-60.
5. Мироненко Н.С. Международное разделение труда. – М.: Аспект Пресс. 2006.
6. Окумура Х. Предпринимательские группы в Японии // Мировая экономика и международные отношения. 1984. № 4.
7. Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. – М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ. 2007.
8. Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8.
9. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП «III тысячелетие». 2001.
10. Bently A. Process of Government. – N.-Y., 1908.
11. Dymond B., Hart M. Navigating New Trade Routers: The Rise of Value Chains, and the Challenges for Canadian Trade Policy. – C.D. Howe Institute, Commentary № 259, March 2008.
12. Sydor A. The Rise of Global Value Chains. // Seventh Annual Report on Canada's State of Trade. Trade and Investment Update 2007. Ottawa: DFAIT. 2007.

References (transliteration):

1. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M., 1990.
2. Gegel' G.V.F. Raboty raznykh let. M., 1972. T. 2.
3. Zinov'ev A.A. K opredeleniyu ponyatiya svyazi. // Voprosy filosofii. 1960. № 8.
4. Komkova E.G. O novykh kanadskikh podkhodakh k izucheniyu severoamerikanskoi ekonomicheskoi integratsii. // SShA-Kanada. Ekonomika – politika – kul'tura. 2009. № 8. S.45-60.
5. Mironenko N.S. Mezhdunarodnoe razdelenie truda. – M.: Aspekt Press. 2006.
6. Okumura Kh. Predprinimatel'skie gruppy v Yaponii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1984. № 4.
7. Fridman T. Ploskii mir: kratkaya istoriya XXI veka. – M.: AST, KhRANITEL'". 2007.
8. Shishkov Yu.V. Regionalizatsiya i globalizatsiya mirovoi ekonomiki: al'ternativa ili vzaimodopolnenie? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. № 8.
9. Shishkov Yu.V. Integratsionnye protsessy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG? – M.: NP «III tysyacheletie». 2001.
10. Bently A. Process of Government. – N.-Y., 1908.
11. Dymond B., Hart M. Navigating New Trade Routers: The Rise of Value Chains, and the Challenges for Canadian Trade Policy. – C.D. Howe Institute, Commentary № 259, March 2008.
12. Sydor A. The Rise of Global Value Chains. // Seventh Annual Report on Canada's State of Trade. Trade and Investment Update 2007. Ottawa: DFAIT. 2007.